

О.Г. АРКАДЬЕВА, О.С. ТАРАСОВА

**ДЕПОЗИТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА
В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ПЛАТЕЖЕЙ И ПЕРЕВОДОВ**

Ключевые слова: ключевая ставка, система быстрых платежей, депозитная политика, модель ARMAX, поведение вкладчиков, конкуренция на рынке вкладов, банковская ликвидность.

Развитие депозитных инструментов на российском финансовом рынке в 2022–2025 гг. происходило в условиях высокой волатильности ключевой ставки, санкционного давления и масштабной цифровизации, что потребовало от банков повышения гибкости в управлении ресурсной базой. Либерализация платежной среды, прежде всего через развитие системы быстрых платежей, изменила поведение вкладчиков, упростив перевод средств между банками и стимулировав миграцию капиталов в поиске более выгодных процентных и иных условий по депозитным продуктам коммерческих банков.

Целью исследования являются анализ и оценка трансформации депозитных инструментов российского финансового рынка в условиях либерализации платежей и переводов. Исследование направлено на выявление степени чувствительности процентных ставок по вкладам к изменениям ключевой ставки Банка России, а также на определение влияния новых форматов платежной инфраструктуры (в частности, системы быстрых платежей) на поведение вкладчиков, структуру депозитных продуктов и конкурентную стратегию банков.

Материалы и методы. В исследовании использован комплексный методический подход, включающий корреляционно-регрессионный анализ, моделирование временных рядов с использованием пакета *Gretl* и сравнительно-структурный анализ. Эмпирической базой послужили данные Банка России за 2022–2025 гг., включая изменение ключевой ставки, объемов вкладов и структуру депозитного портфеля банковского сектора. С целью предварительной оценки влияния ключевой ставки на ставки по вкладам физических лиц построены уравнения линейной регрессии; для прогноза доходности вкладов сроком 91–180 дней сформирована модель ARMAX с экзогенным фактором – ключевой ставкой. Рассмотрены три сценария денежно-кредитной политики: сохранение на уровне 18%, снижение до 17% и до 16%. Использование статистических критериев подтвердило достоверность построенных моделей и позволило сформировать прогнозы изменения процентных ставок по данному типу вкладов.

Результаты. В 2025 г. банки начали адаптироваться к ожидаемому снижению ключевой ставки, закладывая в депозитные предложения постепенное снижение доходности; это подтверждается ARMAX-прогнозом на июнь–август 2025 г. по трем сценариям изменения ключевой ставки. Наиболее значимым фактором, определяющим структуру депозитного портфеля, остается цена привлекаемых ресурсов, определяемая уровнем ключевой ставки, в то время как влияние либерализации переводов носит косвенный, но усиливающийся характер, особенно в части поведения вкладчиков и скорости реакции на рыночные изменения.

Выводы. Повышенная мобильность вкладчиков в условиях либерализации платежей увеличивает чувствительность депозитной базы к изменениям рыночных ставок, что требует от банков более точного управления ликвидностью. В условиях нестабильности

и конкуренции за средства населения поддержание сбалансированной структуры пассивов становится критическим элементом управления ликвидностью, особенно для средних и малых банков, не обладающих стабильным притоком бюджетных или корпоративных ресурсов. Результаты исследования могут быть использованы как в целях осуществления мер денежно-кредитной политики, так и для разработки стратегий банков по управлению ресурсной базой в условиях растущей технологической конкуренции и изменения моделей клиентского поведения.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена выходом российского финансового рынка на качественно новый уровень развития, характеризующийся усилением конкуренции среди кредитных организаций за депозитные ресурсы и необходимостью укрепления своих позиций на рынке в сегменте физических лиц. Современный этап развития банковской системы Российской Федерации описывается очередным разворотом тренда изменения ключевой ставки; одновременно сектор приспосабливается к новым реалиям рынка, обусловленным новым витком экономических санкций и одновременной либерализацией платежей и переводов среди физических лиц. Количественное увеличение объемов осуществляемых ими операций и необходимость поддержания показателей маржинальности и рентабельности банковской деятельности требуют от кредитных организаций совершенствования методов управления депозитными ресурсами и переосмысления подходов, используемых ранее при формировании стратегии привлечения вкладов.

Целью исследования являются анализ и оценка трансформации депозитных инструментов российского финансового рынка в условиях либерализации платежей и переводов. Исследование направлено на выявление степени чувствительности процентных ставок по вкладам к изменениям ключевой ставки Банка России, а также на определение влияния новых форматов платежной инфраструктуры (в частности, системы быстрых платежей) на поведение вкладчиков, структуру депозитных продуктов и конкурентную стратегию банков.

Материалы и методы. В исследовании использован комплексный методический подход, включающий корреляционно-регрессионный анализ, моделирование временных рядов с использованием пакета Gretl и сравнительно-структурный анализ. Эмпирической базой послужили данные Банка России за 2022–2025 гг., включая изменение ключевой ставки, объемов вкладов и структуру депозитного портфеля банковского сектора. С целью предварительной оценки влияния ключевой ставки на ставки по вкладам физических лиц построены уравнения линейной регрессии; для прогноза доходности вкладов сроком 91–180 дней сформирована модель ARMAX с экзогенным фактором – ключевой ставкой. Рассмотрены три сценария денежно-кредитной политики: сохранение на уровне 18%, снижение до 17% и до 16%. Использование статистических критериев подтвердило достоверность построенных моделей и позволило сформировать прогнозы изменения процентных ставок по данному типу вкладов.

Альтернативные методы оценки процентных ставок банков могут существенно различаться в зависимости от того, рассматривать ли их в контексте научных исследований, регуляторного анализа или банковской практики [10]. Подходы, которые можно применять в рамках исследования депозитных

инструментов в условиях либерализации платежей и переводов, систематизированы следующим образом:

1. Эконометрические и статистические методы – позволяют выявить взаимосвязи ставок с макро- и микроэкономическими факторами (регрессионный анализ, панельные модели, GARCH-модели, кластерный анализ).

2. Методы на основе структуры рынка – подходы, ориентированные на оценку ставок через конкурентную и поведенческую среду (модель Блэка–Шоулза в адаптации к депозитам, модель Хо–Ли или Васичека, сравнительный анализ по «best offer», оценка через индекс Херфиндаля–Хиршмана).

3. Методы с использованием поведенческих данных клиентов – актуальны при персонализации депозитных продуктов (сегментационный анализ, модели оттока депозитов, оценка эластичности спроса).

4. Методы с применением цифровых и финансовых технологий – подходы, опирающиеся на большие данные и машинное обучение.

5. Методы на основе финансовых индикаторов – подходы, учитывающие стоимость фондирования и альтернативные доходности (спред-анализ).

Выбор корреляционно-регрессионного анализа, моделирования временных рядов и сравнительно-структурного анализа обусловлен как особенностями исследуемого объекта, так и поставленными задачами. Корреляционно-регрессионный анализ позволяет выявить и количественно оценить силу и направление связи между ключевой ставкой Банка России и депозитными ставками по различным срокам размещения. Применение линейной регрессии на начальном этапе дает возможность установить базовую зависимость и определить значимость факторов. Моделирование временных рядов, в частности использование модели ARMAX с единственным экзогенным фактором (ключевой ставкой), позволяет описать как внутренние автокорреляционные зависимости, так и влияние внешних макроэкономических шоков, абсорбированных динамикой ключевой ставки. Выбор ARMAX обусловлен необходимостью интеграции в модель значимого экзогенного фактора и повышением точности прогноза по сравнению с классическими ARIMA-моделями. Сравнительно-структурный анализ дает возможность оценить изменения в составе и структуре депозитного портфеля банковского сектора в разных сценариях денежно-кредитной политики. Это позволяет сопоставить поведение различных групп депозитных инструментов и выявить сегменты, наиболее чувствительные к изменениям процентной политики.

Результаты исследования. В современных условиях упрощение процедур платежей и переводов для физических лиц приобретает ключевое значение для стимулирования экономического прогресса и предпринимательской деятельности, свободы торговли и индивидуальной инвестиционной активности. Под либерализацией платежей и денежных переводов подразумевается комплекс мер, направленных на снижение избыточного государственного регулирования в сфере финансовых операций, которые совершаются физическими лицами внутри страны. Данная концепция играет значимую роль в современной финансовой системе, поскольку способствует укреплению финансовых рынков,

расширяет возможности получения финансовых услуг для широкого круга потребителей и формирования ресурсов финансовых компаний.

В научной литературе прослеживается рост интереса к сфере платежей и переводов в контексте изменения политики осуществления банками депозитных операций. Так, исследование W.C. Johnson подчеркивает влияние финтех-практик на регулирование банковской деятельности, в том числе на депозитную политику, отмечая необходимость адаптации нормативной базы к условиям роста числа небанковских операторов в сфере переводов и платежей [11]. А.В. Егоров обозначает наступление «шестой волны сбережений», характеризующейся смещением предпочтений вкладчиков в сторону гибких и высоколиквидных инструментов, включая срочные депозиты с возможностью досрочного расторжения и мультивалютные продукты [2].

Е.А. Золотова и соавт. исследуют механизмы дифференциации процентных ставок в зависимости от категорий вкладчиков, акцентируя внимание на важности сегментации клиентской базы для повышения эффективности депозитной политики [1]. Н.М. Кирсанова показывает различия в подходах системообразующих и региональных банков в условиях экономической нестабильности, выявляя преимущество гибких стратегий в части привлечения розничных вкладов в нестабильной макросреде [3]. А.А. Мартенс и соавт. выделяют широкий спектр факторов формирования депозитной политики, включая уровень конкуренции, уровень ключевой ставки и степень цифровизации банковских продуктов [4].

Особое внимание исследователями уделяется влиянию ключевой ставки Банка России на депозитные предложения. П.А. Продолятченко указывает на прямую зависимость между ростом ставки и усилением конкуренции между банками за сбережения населения, что приводит к диверсификации депозитных линий и применению более агрессивных процентных стратегий [5]. Н.В. Фалина и В.С. Демидов обобщают современные тренды, характеризующиеся сдвигом в сторону персонализированных и краткосрочных депозитных инструментов, а также усилением роли технологий в управлении сберегательным поведением клиентов [9]. Таким образом, анализ отечественных и зарубежных исследований демонстрирует, что в условиях либерализации переводов и платежей депозитные инструменты эволюционируют от традиционной формы пассивного ресурса к гибкому рыночному инструменту, обеспечивающему конкурентоспособность банков в цифровой среде.

Внедрение и широкое использование системы быстрых платежей (СБП) способствовало практически мгновенному осуществлению платежных операций внутри российского финансового рынка. СБП стала ключевым инструментом развития мгновенных платежей, позволяя физическим и юридическим лицам осуществлять переводы между счетами в разных банках в режиме реального времени, что упростило расчеты и сделало процесс перевода более удобным. С 1 мая 2024 г. вступил в силу Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в статьи 29 и 36 Федерального закона

“О банках и банковской деятельности”»¹, согласно которому физические лица могут без комиссии переводить деньги между своими счетами (вкладами) в разных банках на сумму не более 30 млн руб. в месяц. В 2024 г. СБП зафиксировала впечатляющий рост: совершено 13,4 млрд транзакций на общую сумму 69,5 трлн руб. Пик активности пришелся на IV квартал 2024 г., когда в среднем ежедневно проводилось 45 млн операций (рис. 1).

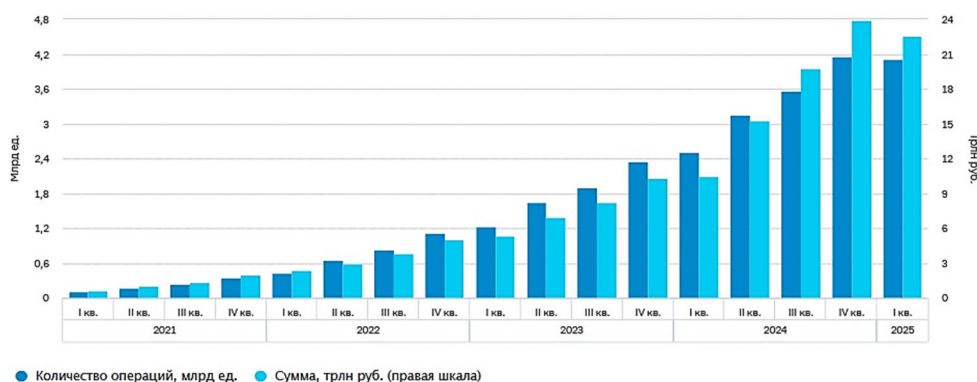

Рис. 1. Количество и сумма операций через СБП в 2020–2025 гг. [7]

Количество и сумма совершенных через СБП переводов между гражданами по итогам I квартала 2025 г. увеличились по сравнению аналогичными показателями в I квартале 2024 г. в 1,6 и 2,2 раза соответственно. Средняя сумма перевода составила 7 тыс. руб. При этом 4 из 10 переводов – это переводы между своими счетами в разных банках [7]. Широкое распространение мгновенных платежей простимулировало более частое использование банковских счетов и карт в повседневной жизни, сделав финансовые сервисы доступнее для большего числа людей. Благодаря СБП у граждан появилось больше гибкости в управлении личными финансами, в частности – депозитными продуктами. Клиенты теперь могут оперативно перемещать свои средства между счетами различных банков, стремясь получить максимальную выгоду от более высокой процентной ставки и более выгодного способа начисления процентов. При появлении более выгодного предложения перевод средств для клиента из банка в банк становится быстрым и простым. Такая динамика рынка депозитных продуктов создает конкуренцию между банками, заставляя их предлагать более привлекательные условия для клиентов, что, в свою очередь, делает рынок более гибким, разнообразным и ориентированным на потребности потребителей.

Рынок депозитных продуктов, ключевой для стабильного фондирования банков, является основой устойчивости российской банковской системы и постоянно находится в центре внимания аналитиков. Эффективность привлечения депозитов клиентов критически важна для успешной работы банков; основу ресурсной базы

¹ О внесении изменений в статьи 29 и 36 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Фед. закон от 04.08.2023 № 482-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454053.

банков формируют депозитные продукты для физических лиц. По данным Банка России, на начало 2025 г. общий объем средств на счетах, депозитов и других привлеченных средств юридических, физических лиц и индивидуальных предпринимателей достиг 123,26 трлн руб.; средства физических лиц составили 43% от этой суммы (рис. 2).

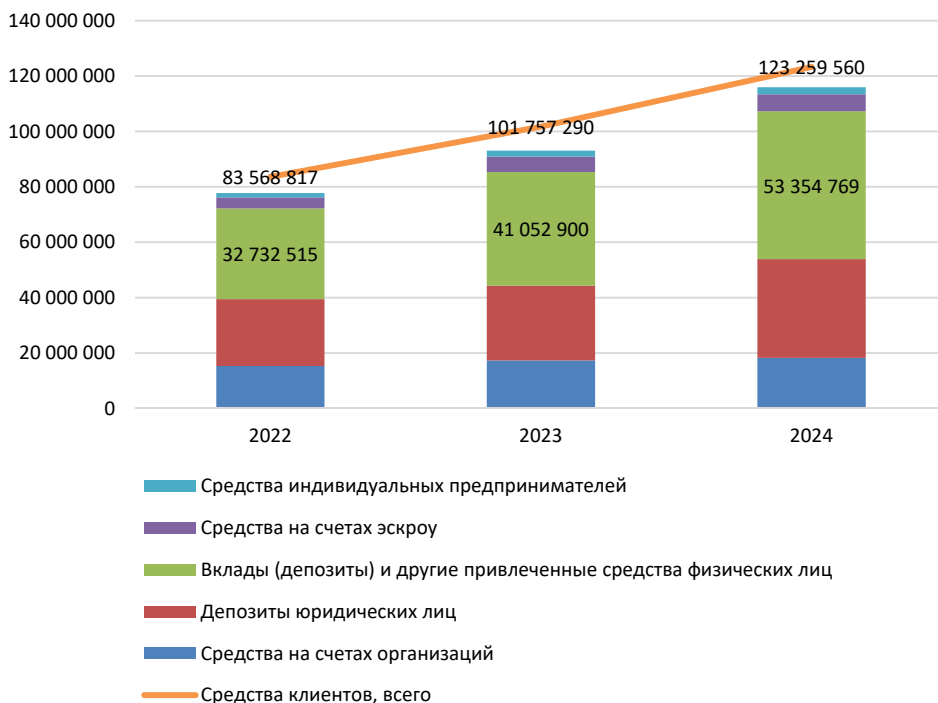

Рис. 2. Структура средств клиентов банковского сектора в 2022–2024 гг. [8]

Ключевым фактором стабильности банковского сектора и увеличения объемов кредитования, а также других активных банковских операций является объем средств, привлеченных от населения в виде вкладов, а также депозиты, включающие остатки на расчетных счетах корпоративных клиентов. В условиях высокой конкуренции на рынке депозитов преимущество получают банки с государственным участием. Высокий уровень ключевой ставки делает их депозитные продукты более привлекательными для клиентов, поскольку доходность значительно возрастает при сохранении надежности вложений. В 2024 г. наблюдалась тенденция к увеличению рублевых сбережений клиентов, вызванная в первую очередь ростом ключевой ставки. Несмотря на введенные западные санкции, активы граждан и компаний в долларах США, евро и других валютах, размещенные в российских банках, продолжают обслуживаться. Текущие ограничения при открытии депозита предусматривают конвертацию рублей в иностранную валюту по внутреннему курсу банка. Снятие наличных возможно только в рублях по курсу банка на день операции. В связи

с этим размещение свободных средств на рублевых вкладах стало значительно более выгодным (рис. 3).

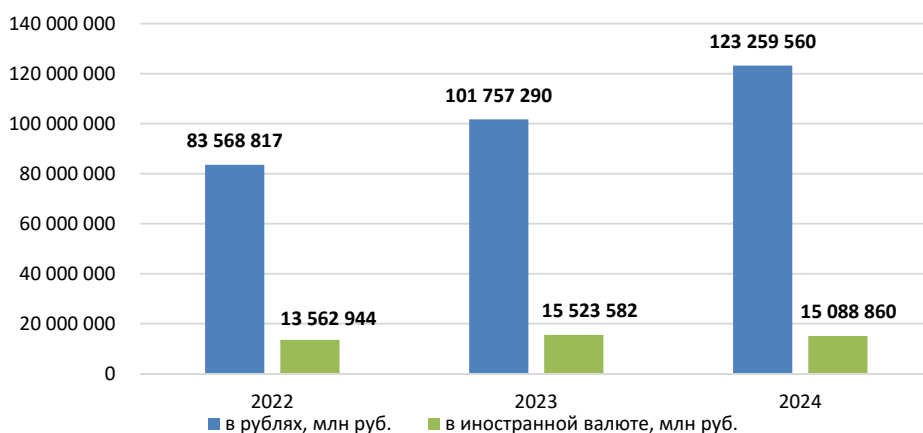

Рис. 3. Объемы привлеченных средств клиентов в рублях и в иностранной валюте в 2022–2024 гг. [8]

В табл. 1 приведено соотношение объемов вкладов физических и юридических лиц в российском банковском секторе.

Таблица 1

Соотношение объемов вкладов физических и юридических лиц за 2022–2024 гг. [9]

Показатель	Год		
	2022	2023	2024
Объем вкладов физических лиц, всего, млн руб.	36 760 070	46 626 121	59 480 674
Объем вкладов юридических лиц, всего, млн руб.	24 125 376	26 945 783	35 636 699
Превышение вкладов населения над вкладами организаций, раз	1,52	1,73	1,67

Вклады физических лиц стабильно превышают по величине вклады юридических лиц. Обусловлено это тем, что организации предпочитают держать средства в обороте для более быстрого реагирования на ситуации на рынке, в то время как население использует депозиты для накопления на крупную покупку или в качестве инструмента защиты сбережений от инфляции. Таким образом, основным источником депозитных ресурсов банков являются средства физических лиц в отечественной валюте, размещенные преимущественно на срок от 91 до 180 дня и от 181 дня до 1 года, причем доля последних заметно возрастает (рис. 4).

Для оценки динамики развития депозитных инструментов проведен анализ депозитных продуктов пяти банков: ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-Банк», ООО «ОЗОН Банк», АО «Яндекс Банк». ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-Банк» являются системообразующими банками России, когда как ООО «ОЗОН Банк» и АО «Яндекс Банк» в рейтинге по активам занимают 29-е и 51-е места соответственно.

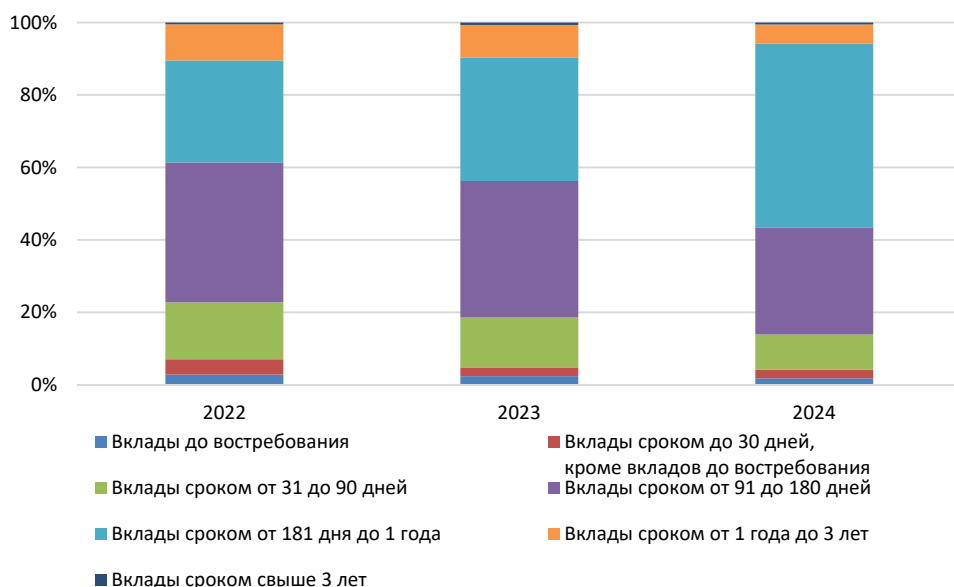

Рис. 4. Структура оборотов по привлеченным кредитными организациями депозитам физических лиц за 2022–2024 гг., % [8]

Очевидным преимуществом крупных банков с государственным участием является широкая линейка депозитных продуктов. Для привлечения и удержания клиентов в условиях ужесточения конкуренции, либерализации платежей и переводов банки используют процентные ставки на уровне среднерыночных, при этом активно применяют иные, недепозитные меры. ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-Банк» предлагают клиентам классические и инвестиционные вклады, накопительные счета с различными сроками, минимальными суммами и т.д. В линейке депозитных продуктов ООО «ОЗОН Банк» и АО «Яндекс Банк», которые начали осуществлять депозитные операции только в 2023 г., существуют только классические вклады и накопительные счета. Главным преимуществом накопительных счетов данных банков является возможность ежедневной выплаты процентов по ставке выше среднерыночной.

ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-Банк» занимают лидерские позиции по объему привлеченных средств физических лиц. АО «Яндекс Банк» и ООО «ОЗОН Банк» находились в 2024 г. на 23-м и 48-м местах соответственно. По приросту суммы вкладов физических лиц в 2024 г. места ПАО Сбербанка, Банка ВТБ (ПАО), АО «Альфа-Банк» остались неизменными, когда как АО «Яндекс Банк» и ООО «ОЗОН Банк» заняли 10-е и 19-е место соответственно. Увеличение размера депозитной базы банков АО «Яндекс Банк» и ООО «ОЗОН Банк» обусловлено высокими ставками по вкладам и возможностями этих игроков продвигать свои финансовые продукты на маркетплейсах.

У системообразующих банков максимальная ставка превышает минимальную примерно в 2 раза. Доходность зависит от срока (наиболее выгодными долгое время являлись вклады на 6 мес., однако в июле 2025 г. это

2–4 мес.), суммы вклада, наличия у клиента подписки на нишевые программы лояльности. Также более высокий процент начисляется на «новые деньги» – это денежные средства, которые не были на вкладах и накопительных счетах в банке в течение оговоренного срока. Крупнейшие банки сохраняют лидирующие позиции благодаря высокой степени доверия клиентов, государственной поддержке и разнообразию депозитных продуктов, предлагая конкурентоспособные процентные ставки. Однако доступ к наиболее доходным депозитным программам может быть ограничен для некоторых категорий вкладчиков. В то же время такие банки, как АО «Яндекс Банк» и ООО «ОЗОН Банк», предоставляют более доступные и более привлекательные ценовые условия для получения максимальной выгоды от вкладов, что является их ключевым конкурентным преимуществом на рынке.

Также банки предлагают дебетовые карты с начислением процентов на остаток – это банковские карты, которые позволяют получать пассивный доход за хранение средств на счете. Процент на остаток начисляется на сумму, которая остается на счете, в соответствии с условиями договора. Наряду с традиционными вкладами все большую популярность набирают накопительные счета, предлагающие более гибкие условия. В отличие от банковских депозитов, снятие средств с накопительного счета не приводит к потере накопленных процентов. Кроме того, накопительные счета позволяют вносить и снимать деньги в любой момент. Процентные начисления могут производиться на ежедневный, минимальный или средний остаток за месяц с выплатой процентов ежемесячно или ежедневно. Приветственная ставка по накопительному счету – это временная повышенная ставка, которую банки предлагают новым клиентам. Обычно такая ставка действует 2–3 месяца. Среди рассматриваемых организаций наибольшая доходность по накопительным счетам у ООО «ОЗОН Банк» и АО «Яндекс Банк», наименьшая – у банков с государственным участием – ПАО Сбербанк и Банка ВТБ (ПАО). Для всех кредитных организаций существует проблема удержания клиентов после истечения срока действия приветственной ставки, поскольку процессы либерализации платежей и переводов привели к тому, что физические лица переводят денежные средства в другие банки и открывают новые вклады под более выгодные условия.

Наиболее выгодные условия банки предоставляют по вкладам на 1–3 и 3–6 мес. Это объясняется тем, что такие вклады позволяют зафиксировать фондирование на срок, достаточный для поддержания ликвидности банка. Риски для финансовой организации снижаются, так как ставка известна заранее и не может измениться в одностороннем порядке. Одновременно наблюдается тенденция роста интереса банков к накопительным счетам. Основной причиной является возможность изменения процента банком в любой момент – при снижении ключевой ставки Банка России банк также снижает доходность по накопительному счету. С вкладами такое невозможно, так как банк обязан соблюдать условия договора до конца срока.

Валютный и финансовый кризисы 2014–2015 гг. вызвали резкий рост процентных ставок по депозитам вслед за ключевой ставкой. После стабилизации

макроэкономической ситуации и снижения инфляции в 2016–2019 гг. Центральный банк Российской Федерации начал плавно снижать ключевую ставку, что привело к аналогичному снижению и сближению краткосрочных и долгосрочных ставок по депозитам. В фазе мягкой денежно-кредитной политики в 2019–2021 гг. Центральный банк снижал ключевую ставку в ответ на низкие инфляционные ожидания и замедление экономической активности. В 2022 г. ставки по депозитам резко выросли вслед за ключевой ставкой, в дальнейшем наблюдалась фаза восстановления и относительной стабилизации ставок. После экстренного повышения ставки постепенно снижались, отражая меры по нормализации денежно-кредитной политики, однако с конца 2023 г. вновь демонстрировали рост, что было связано с усилением инфляционных ожиданий, адаптацией банковского сектора к санкционной экономике и необходимостью поддержания банковской процентной маржи. Линейные тренды показывают умеренно растущий наклон по ставкам по основным категориям вкладов за рассмотренный период (рис. 5).

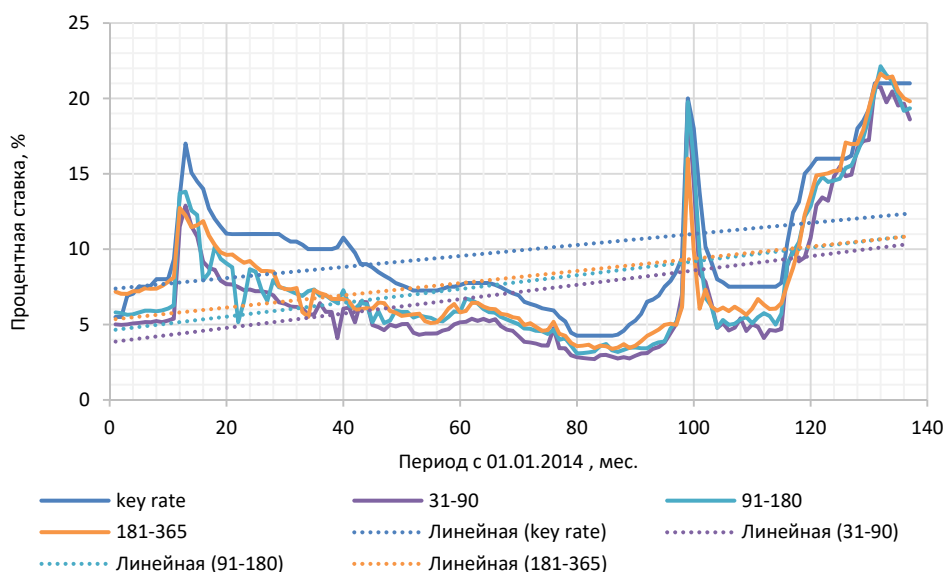

Рис. 5. Динамика процентных ставок за 2014–2025 гг. [6]

В 2025 г. российский рынок депозитных инструментов начал меняться в сторону снижения доходности. Центральный банк Российской Федерации четыре заседания подряд сохранял ключевую ставку на уровне 21% и на июньском заседании принял решение о снижении до 20%. Банки, соответственно, постепенно корректировали ставки вниз и заранее адаптировались к будущему смягчению денежно-кредитной политики, которое декларируется во второй половине 2025 г. Для выявления степени взаимосвязи процентной ставки по вкладам с ключевой ставкой Банка России осуществлено корреляционно-регрессионное моделирование ставок для вкладов разной срочности (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционно-регрессионные модели взаимосвязи процентной ставки по вкладам и ключевой ставки Банка России

Вид вклада	Уравнение линейной регрессии	Значение параметра R^2
Вклады до востребования	$y = 0,4721x + 0,0955$	0,7713
Вклады со сроком до 30 дней, кроме вкладов до востребования	$y = 0,9992x - 2,873$	0,9476
Вклады со сроком 31–90 дней	$y = 1,0386x - 2,7103$	0,9658
Вклады со сроком 91–180 дней	$y = 1,0593x - 2,3176$	0,9739
Вклады со сроком 181–365 дней	$y = 1,0066x - 1,6331$	0,9302
Вклады со сроком 1–3 года	$y = 0,835x + 0,3887$	0,8850
Вклады со сроком свыше 3 лет	$y = 0,5011x + 2,6192$	0,8436

На рис. 6 отображена визуализация параметров линейной регрессии по видам вкладов, где ось X (наклон регрессии) – коэффициент при ключевой ставке, который показывает, насколько сильно изменяется ставка по вкладу при изменении ключевой ставки на 1 процентный пункт; ось Y (свободный член) – базовая ставка по вкладу при нулевой ключевой ставке.

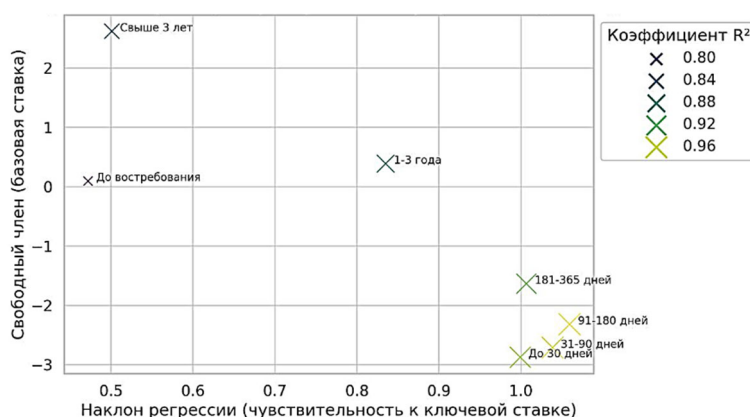

Рис. 6. Визуализация параметров линейной регрессии по видам вкладов

Вклады, размещаемые на срок от 3 до 6 месяцев, проявляют наибольшую чувствительность к изменениям ключевой ставки. Этот факт позволил разработать высокоточную ARIMA-модель для прогнозирования их доходности, которая определена в виде ARMAX (0;0;1) – авторегрессионная модель с экзогенной переменной и скользящим средним первого порядка, без лагов самой зависимой переменной, где экзогенной переменной выступает ключевая ставка (*key_rate*):

$$y_t = -3,91522 + 0,688007\varepsilon_{t-1} + 1,15391key_{rate} + \varepsilon_t.$$

Проведенная оценка предложенной модели выявила значимую статистическую достоверность всех рассчитанных коэффициентов, что подтверждается крайне низкими значениями *p*-уровня. Высокий коэффициент детерминации (R^2), достигающий 0,988, свидетельствует о том, что модель обладает значительной объясняющей способностью, охватывая 98,8% вариативности процентных

ставок по депозитам со сроком от 91 до 180 дней. Оптимальность модели подтверждена критериями Акаике, Шварца и Хеннана–Куинна.

Согласно среднесрочному прогнозу Центрального банка Российской Федерации, ожидается, что среднее значение ключевой ставки в 2025 г. будет колебаться в пределах 19,5–21,5% годовых. Существуют благоприятные условия для дальнейшего уменьшения ключевой ставки. Для оценки будущих значений процентных ставок по депозитам на срок от 91 до 180 дней в зависимости от уровня ключевой ставки до августа 2025 г. включительно была разработана модель ARMAX. Рассмотрены три возможных варианта развития событий.

Сценарий 1 предусматривает сохранение средневзвешенных ставок по депозитам на срок от 91 до 180 дней на сложившемся уровне в июле и снижение в августе 2025 г. (рис. 7, табл. 3).

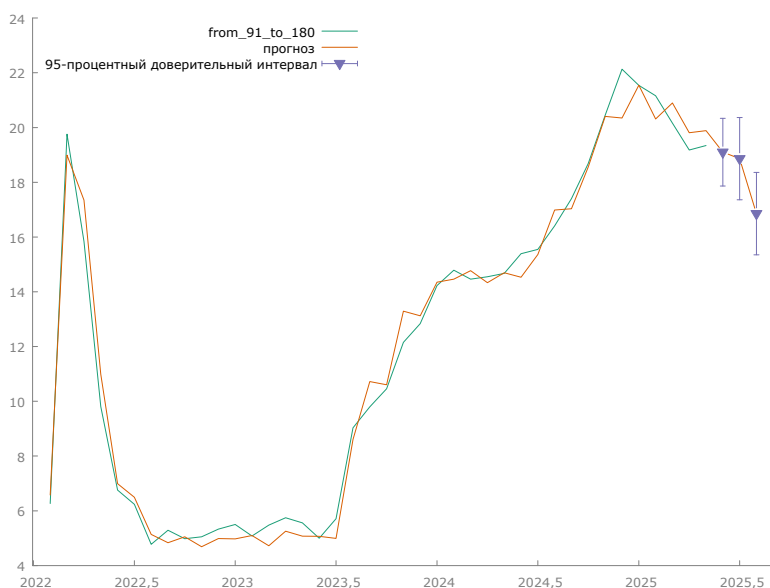

Рис. 7. ARMAX-прогноз ставки по вкладам со сроком 91–180 дней по сценарию 1

Таблица 3

Прогнозные значения процентной ставки по вкладам
на срок 91–180 дней при сценарии 1

Период	Прогнозное значение, %	Стандартная ошибка	Доверительный интервал (95%-й)
Июнь 2025	20,27*	0,632	[17,86; 20,34]
Июль 2025	19,74*	0,767	[17,36; 20,37]
Август 2025	18,0	0,767	[15,35; 18,36]

Примечание. * Фактическая средневзвешенная по дням ключевая ставка.

При этом ключевая ставка сохранится на уровне 18%, установленном 25 июля 2025 г., а нижняя граница коридора средневзвешенных ставок по депозитам составит 15,35%. По состоянию на 31 июля 2025 г. этот прогноз был завышен примерно на 1 п.п., однако в течение месяца банки откорректировали ставки в пределах рассчитанного диапазона.

Сценарий 2 реализует последовательное плавное снижение ключевой ставки до 17% в августе 2025 г. (рис. 8).

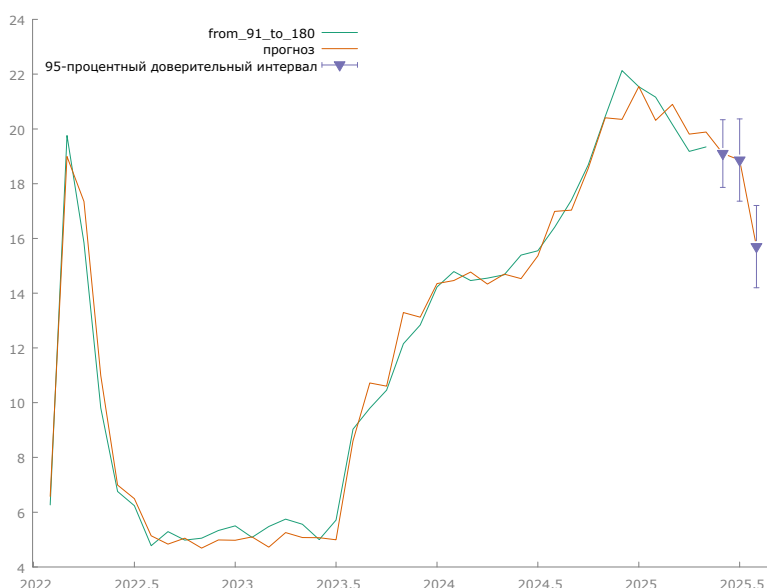

Рис. 8. ARMAX-прогноз ставки по вкладам со сроком 91–180 дней по сценарию 2

На основе модели был построен прогноз процентных ставок на июнь–август 2025 г. с 95%-м доверительным интервалом. Прогнозные значения, стандартные ошибки и границы доверительного интервала ставок по депозитам приведены в табл. 4.

Таблица 4

Прогнозные значения процентной ставки по вкладам на срок 91–180 дней при сценарии 2

Период	Прогнозное значение, %	Стандартная ошибка	Доверительный интервал (95%-й)
Июнь 2025	20,27*	0,632	[17,86; 20,34]
Июль 2025	19,74*	0,767	[17,38; 20,37]
Август 2025	17,0	0,767	[14,20; 17,20]

Примечание. * Фактическая средневзвешенная по дням действия ключевая ставка.

Как видно из приведенного прогноза, модель ожидает постепенное снижение процентных ставок в ближайшие месяцы до уровня 14,20% по нижней границе. Этот сценарий дает наиболее реалистичный прогноз.

Сценарий 3 рассматривает вариант более быстрого снижения ключевой ставки до 16% в августе 2025 г. (рис. 9).

В табл. 5 представлены прогнозные оценки средневзвешенных ставок на период с июня по август 2025 г., где нижняя граница коридора ставок в августе составит 13,04%, что обеспечило бы сохранение процентной маржи, однако занизило прогноз по сравнению с реальными данными.

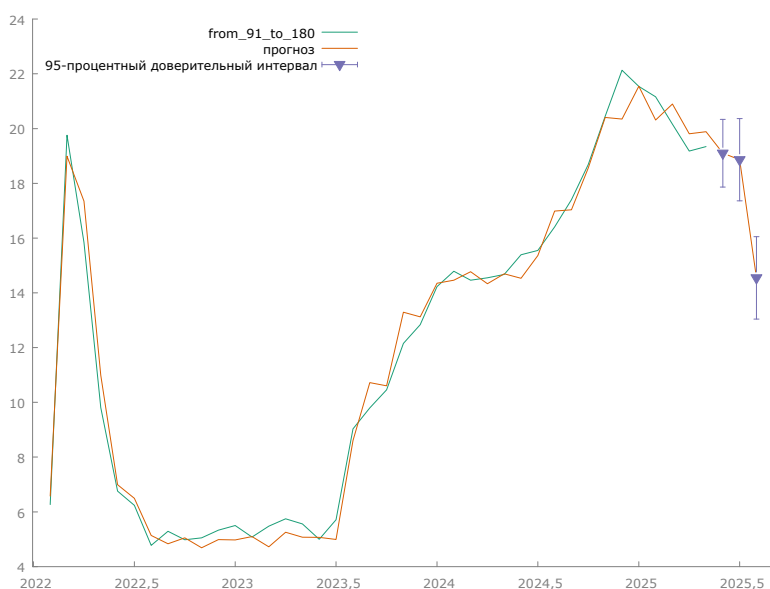

Рис. 9. ARMAX-прогноз ставки по вкладам со сроком 91–180 дней по сценарию 3

Таблица 5

**Прогнозные значения процентной ставки по вкладам
на срок 91–180 дней при сценарии 3**

Период	Прогнозное значение, %	Стандартная ошибка	Доверительный интервал (95%-й)
Июнь 2025	20,27*	0,632	[17,86; 20,34]
Июль 2025	19,74*	0,767	[17,38; 20,37]
Август 2025	16,0	0,767	[13,04; 16,05]

Примечание. * Фактическая средневзвешенная по дням действия ключевая ставка.

Сценарий 2 наиболее точно отражает корректировку монетарной политики в ответ на меняющуюся макроэкономическую ситуацию и ожидания кредитных организаций по дальнейшему снижению ставки. Компонент скользящего среднего модели отражает влияние случайных шоков и индивидуальных факторов, и в наименьшей степени отражает либерализацию платежей и переводов и чувствительность размещения к рыночной информации. Более значимым фактором для данного вида депозитов остается цена ресурса, а не репутация банка, конкурентные условия продукта или краткосрочные рыночные колебания. По другим видам вкладов влияние названных факторов более выражено, что может сказаться на динамике нормативов ликвидности коммерческого банка.

Выводы. Траектория развития российского рынка депозитных продуктов тесно связана с уровнем ключевой ставки, устанавливаемой Центральным банком Российской Федерации. Предполагается, что либерализация платежей и переводов в дальнейшей перспективе усилит свое влияние на российский финансовый рынок. Проведенный регрессионный и ARMAX-анализ показал высокую степень зависимости процентных ставок по срочным вкладам от ключевой ставки ЦБ РФ: наибольшая чувствительность наблюдается по вкладам

на срок 91–180 дней, для которых построена высокоточная модель с коэффициентом детерминации 0,988. В других сегментах влияние прочих факторов, кроме изменения ключевой ставки, более выражено и определяется сложным взаимодействием макроэкономических и поведенческих факторов, что требует более взвешенного подхода к формированию депозитной политики.

Дальнейшее развитие исследования представляется целесообразным через построение временных интервалов, отражающих различия в динамике процентных ставок в ответ на изменения денежно-кредитной политики. Разделение временного ряда на структурно однородные периоды позволит выявить фазы ускоренного и замедленного реагирования депозитных ставок на колебания ключевой ставки, а также оценить устойчивость выявленных связей в условиях изменяющейся макроэкономической конъюнктуры. Для каждого интервала предполагается рассчитать степень ценового воздействия через коэффициенты чувствительности к ключевой ставке и сопоставить их с влиянием неценовых факторов – уровня конкуренции, структуры пассивов, масштабов цифровизации и индивидуальных стратегий банков. Такой подход позволит не только количественно дифференцировать роль ключевой ставки на разных этапах, но и выявить периоды, когда в формировании депозитных условий доминируют неценовые инструменты, что углубит понимание механизмов современной депозитной политики.

В условиях растущей конкуренции особенно успешными в привлечении средств физических лиц становятся банки, предлагающие гибкие и высокодоходные инструменты, в том числе накопительные счета и вклады с приветственными ставками и возможностью досрочного снятия без потери доходности. Крупнейшие банки с государственным участием сохраняют лидерство в объемах депозитов благодаря широкому продуктово-ценовому спектру и доверию клиентов, но испытывают давление со стороны цифровых банков, использующих инструментарий маркетплейсов и персонализированные предложения. Текущие изменения в регулировании и сдвиги в поведении клиентов приводят к смещению от традиционных долгосрочных вкладов к краткосрочным и гибким инструментам, что влияет на стратегию фондирования банков и может повышать риски для нормативов ликвидности. В дальнейшем можно ожидать усиления роли недепозитных инструментов удержания клиентов и более широкой интеграции финтех-решений в политику привлечения ресурсов, что приведет к углублению трансформации депозитного рынка.

Литература

1. Дифференциация процентных ставок по депозитам для разных категорий вкладчиков с позиции коммерческого банка / Е.А. Золотова, А.Т. Анхудова, Э.А. Нахмедов и др. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. Т. 1, № 100. С. 88–97. DOI: 10.37493/2307-907X.2024.1.9.
2. Егоров А.В. Шестая волна сбережений // Банковское дело. 2024. № 9. С. 54–60.
3. Кирсанова Н.М. Депозитная политика системообразующих и региональных банков России в период экономической нестабильности [Электронный ресурс] // Современные технологии управления. 2024. № 2(106). URL: <https://sovman.ru/article/10605>.
4. Мартенс А.А., Деркач Н.О., Шаромова Е.А. Депозитная политика коммерческого банка: факторы формирования // Вопросы управления. 2023. № 3(82). С. 19–31. DOI: 10.22394/2304-3369-2023-3-19-31.
5. Продолятченко П.А. Депозитная политика коммерческих банков в условиях роста ключевой ставки Банка России // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2024. № 2. С. 229–234. DOI: 10.56584/1560-8816-2023-4-229-234.

6. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности [Электронный ресурс] // Банк России: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 24.07.2025).
7. СБП: основные показатели [Электронный ресурс] // Банк России: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/2_2025/ (дата обращения: 24.07.2025).
8. Сведения о размещенных и привлеченных средствах [Электронный ресурс] // Банк России: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 24.07.2025).
9. Фалина Н.В., Демидов В.С. Депозитная политика коммерческого банка в современных условиях // Экономика и социум. 2025. № 1–2(128). С. 844–847.
10. Beyer R.C.M., Chen R., Misch F. et al. Monetary Policy Pass-Through to Interest Rates: Stylized Facts from 30 European Countries. *IMF Working Papers*, 2024. DOI: 10.5089/97984-00263613.001.
11. Johnson W.C. Fintech practices and banking regulation. *J. Bank Regul.* 2025. DOI: 10.1057/s41261-025-00280-3.

АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

ТАРАСОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА – магистрант программы «Банки и финансовые рынки», Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (olgataras2004@list.ru).

Olga G. ARKADEVA, Olga S. TARASOVA

DEPOSIT INSTRUMENTS OF THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET IN THE CONTEXT OF LIBERALIZED PAYMENTS AND TRANSFERS

Key words: key rate, faster payments system, deposit policy, ARMAX model, depositor behavior, competition in the deposit market, bank liquidity.

The development of deposit instruments in the Russian financial market in 2022–2025 took place in the context of high key interest rate volatility, sanctions pressure and large-scale digitalization, which required banks to increase flexibility in managing their resource base. Liberalization of the payment environment, primarily through the development of the faster payment system, has changed depositor behavior, simplifying the transfer of funds between banks and stimulating capital migration in search of more favorable interest rates and other conditions for deposit products offered by commercial banks.

The purpose of the study is to analyze and evaluate transformation of deposit instruments in the Russian financial market in the context of liberalized payments and transfers. The study aims to identify the degree of sensitivity of deposit interest rates to changes in the key interest rate of the Bank of Russia, as well as to determine the impact of new payment infrastructure formats (in particular, the faster payment system) on depositor behavior, the structure of deposit products and the competitive strategy of banks.

Materials and methods. The study uses a comprehensive methodological approach, including correlation and regression analysis, time series modeling using the Gretl package, and comparative structural analysis. The empirical basis was data from the Bank of Russia for 2022–2025, including changes in the key interest rate, deposit volumes, and the structure of the banking sector's deposit portfolio. In order to make a preliminary assessment of the impact made by the key interest rate on individual bank deposits, linear regression equations were made; the ARMAX model with an exogenous factor, the key interest rate, was formed to predict profitability of deposits for a period of 91–180 days. Three monetary policy scenarios were considered: maintaining the rate at 18%, reducing it to 17% and reducing it to 16%. The use of statistical criteria confirmed significance of constructed models and made it possible to generate forecasts of interest rate changes for this type of deposits.

Results. In 2025, banks began to adapt to an expected reduction in the key interest rate, putting a gradual decrease in profitability into deposit offers; this is confirmed by the ARMAX forecast for June–August 2025 for three scenarios of key rate changes. The most significant factor determining the structure of the deposit portfolio remains the price of attracted resources, determined

by the level of the key interest rate, while the impact of transfer liberalization is indirect but increasing, especially in terms of depositor behavior and the speed of reaction to market changes.

Conclusions. Increased mobility of depositors in the context of payment liberalization increases the sensitivity of the deposit base to changes in market rates, which requires banks to manage liquidity more precisely. In conditions of instability and competition for public funds, maintaining a balanced liability structure is becoming a critical element of liquidity management, especially for medium and small banks that do not have a stable inflow of budgetary or corporate resources. The research results can be used both to implement monetary policy measures and to develop strategies for banks to manage their resource base in the face of growing technological competition and changing customer behavior patterns.

References

1. Zolotova E.A., Apshudova A.T., Nakhmedy E.A. et al. *Differentsiatsiya protsentnykh stavok po depositam dlya raznykh kategorii vkladchikov s pozitsii kommercheskogo banka* [Interest rate differentiation for various depositor categories from the standpoint of a commercial bank]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2024, vol. 1, no. 100, pp. 88–97. DOI: 10.37493/2307-907X.2024.1.9.
2. Egorov A.V. *Shestaya volna sberezhenii* [The sixth wave of savings]. *Bankovskoe delo*, 2024, no. 9, pp. 54–60.
3. Kirsanova N.M. *Depositnaya politika sistemooobrazuyushchikh i regional'nykh bankov Rossii v period ekonomicheskoi nestabil'nosti* [Deposit policy of systemically important and regional banks of Russia during economic instability]. *Sovremennye tekhnologii upravleniya*, 2024, no. 2(106). Available at: <https://sovman.ru/article/10605>.
4. Martens A.A., Derkach N.O., Sharomova E.A. *Depositnaya politika kommercheskogo banka: faktory formirovaniya* [Deposit policy of a commercial bank: formation factors]. *Voprosy upravleniya*, 2023, no. 3(82), pp. 19–31. DOI: 10.22394/2304-3369-2023-3-19-31.
5. Prodolyatchenko P.A. *Depositnaya politika kommercheskikh bankov v usloviyakh rosta klyuchevoi stavki Banka Rossii* [Deposit policy of commercial banks under rising key interest rates of the Bank of Russia]. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsia*, 2024, no. 2, pp. 229–234. DOI: 10.56584/1560-8816-2023-4-229-234.
6. *Protsentnye stavki po kreditam i depositam i struktura kreditov i depositov po srochnosti* [Interest rates on loans and deposits and the structure of loans and deposits by maturity]. Available at: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (Access Date: 2025, Jul. 24).
7. *SBP: osnovnye pokazateli* [FPS: key indicators]. Available at: https://cbr.ru/analytics/nps/-sbp/2_2025/ (Access Date: 2025, Jul. 24).
8. *Svedeniya o razmeshchennykh i privilechennykh sredstvakh* [Data on placed and attracted funds]. Available at: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (Access Date: 2025, Jul. 24).
9. Falina N.V., Demidov V.S. *Depositnaya politika kommercheskogo banka v sovremennykh usloviyakh* [Deposit policy of commercial banks in modern conditions]. *Ekonomika i sotsium*, 2025, no. 1–2(128), pp. 844–847.
10. Beyer R.C.M., Chen R., Misch F. et al. Monetary Policy Pass-Through to Interest Rates: Stylized Facts from 30 European Countries. *IMF Working Papers*, 2024. DOI: 10.5089/97984-00263613.001.
11. Johnson W.C. Fintech practices and banking regulation. *J. Bank Regul.*, 2025. DOI: 10.1057/s41261-025-00280-3.

OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

OLGA S. TARASOVA – Master's Program Student, Program «Banks and Financial Markets», Chuvash State University, Russia, Cheboksary (olgataras2004@list.ru).

Формат цитирования: Аркадьева О.Г., Тарасова О.С. Депозитные инструменты российского финансового рынка в условиях либерализации платежей и переводов [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2025. № 3. С. 1–17. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2025/3/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2025-3-1-17.